

В павильоне Чу Нин почувствовала, как ее сердце сжалось. Она насильно выдернула руку из хватки Сяо Кэчжи и отвернулась. И пока шла к Сяо Ю, смотрела себе под ноги.

Мягкий шелк ее рукавов покрылся морщинами от давления. Только тогда она поняла, как сильно схватил ее Сяо Кэчжи, отчего ее рука опухла.

Сяо Ю с мрачным видом затолкал ее за спину. Затем холодно улыбнулся Сяо Кэчжи и сказал:

- Уже поздно. Я пойду, дядя.

Он развернулся и ушел, не дожидая, пока Сяо Кэчжи ответит.

Чу Нин могла с одного взгляда сказать, что он в ярости, так что торопливо пошла следом. Они покинули дворец Вечной весны.

Путь обратно был напряженным. Горничные и дворцовые слуги держали головы склоненными, следуя позади нее и Сяо Ю. Все они боялись сейчас вызвать гнев кронпринца.

- Уходите! - Закричал Сяо Ю, едва они вошли в зал.

Слуги быстро попятились, но за мгновение до того, как они закрыли двери, Сяо Ю неожиданно указал на одну дрожащую горничную и сказал:

- Вытащите ее отсюда и отстегайте двадцать раз.

Чу Нин видела, как служанка обмякла, прежде чем ее вытащили. Это была та самая горничная, которую Сяо Ю обругал, пока она пыталась снять с него обувь.

- Тебе ее жалко? - Спросил Сяо Ю у ее уха.

Он, стоя позади, проследил за ее взглядом, направленным на служанку, которую вытащили вон, предварительно заткнув рот.

- Я не собирался ее наказывать, но сейчас я в ярости. Скажи мне, Нин, что же мне делать?

Чу Нин поглядела на медленно закрывающуюся дверь и, не удержавшись, закрыла глаза.

Вскоре до нее донесся звук плети, врезающейся в плоть, и у нее закружилась голова.

Она подавила волну страха в сердце и медленно повернулась, встречая прощупывающий

взгляд Сяо Ю.

– Ваше Высочество, только что в павильоне меня испугал волк. Принц Цинь был обеспокоен, что я могу упасть в обморок, так что он поддержал меня...

Она говорила мягче, чем обычно, и в ее тоне звучал намек на мольбу.

Однако Сяо Ю решительно сжал губы и сказал без искры тепла в голосе:

– Раздевайся.

Чу Нин прикусила губу и отвела взгляд. Она медленно расстегнула ремни на своей одежде и слой за слоем сбрасывала плотные и строгие наряды кронпринцессы, открывая изгибы своей стройной фигуры, а также гладкую и неповрежденную кожу.

Сяо Ю приблизился и поймал ее в ловушку в тесноте у двери. Он протянул руку, что погладить ее по подбородку, отчего она задрожала.

– Нин, ты не должна была позволять никому прикасаться к тебе.

Он наклонился ближе и зашептал, лаская ее тело, как будто изучая ее.

Она не ответила, но сжала зубы, чтобы вытерпеть эти неудобство и унижение.

Министры считали Сяо Ю мягким, искренним и гуманным кронпринцем. Он изо всех сил старался заручиться их поддержкой, но перед ней показывал жестокость, которую сдерживал раньше.

Она всегда будет помнить, что случилось год назад.

Это произошло в годовщину смерти ее отца. Она привела с собой в храм Цуй Хэ, чтобы помолиться за душу отца. На обратном пути, остановившись в Восточном районе, она наткнулась на растрепанного мальчишку-нищего.

Мальчику было лет семь-восемь. Может, он бредил от голода, потому что в тот момент, когда Чу Нин вышла из кареты, немедленно рванул к ней и обнял за ноги, умоляя, чтобы она дала ему объедков.

Она пожалела нищего, приказала Цуй Хэ купить ему три буханки хлеба и отослала прочь.

Но она и подумать не могла, что ее маленькое доброе деяние заметит Сяо Ю, который был

занят официальными вопросами.

В тот вечер, поужинав вместе, как обычно, он приказал, чтобы сюда притащили нищего мальчишку и сломали ему руки у Чу Нин на глазах.

При виде этого у нее от шока выступил холодный пот и ее чуть не вырвало. Однако Сяо Ю держал ее за руку и мягко говорил, словно ничего не случилось:

– Нин, я терпеть не могу, когда другие мужчины касаются тебя, это не позволено даже ребенку.

Сегодня мужчина, который прикоснулся к ней, был не так беспомощен, как тот мальчишканец. Так как Сяо Ю не мог сорвать свою ярость на принце Цинь, ему оставалось только излить ее на ничтожную служанку.

Вскоре она получила свои двадцать ударов, и вокруг стало так же спокойно, как и всегда.

Сяо Ю с удовлетворением погладил ее по гладкой коже и указал на ближайший столик.

– Ложись на стол.

От этого требования Чу Нин почувствовала волну смущения и покраснела.

– Ваше Высочество, мы еще скорбим по покойному императору.

<http://tl.rulate.ru/book/58589/1643368>